УДК 49
ББК Ш 164

Эржена Сергеевна Александрова,
аспирант, Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail:sayana.ru@yandex.ru

О тематическом своеобразии памятника «Бэлигэй толи» («Зерцало мудрости») Э.-Х. Галшиева

В статье рассматриваются лишь некоторые тематические особенности памятника «Зерцало мудрости». Автор утверждает, что Э.-Х. Галшиев создал жанровую форму назидательных речений сургалов (поучений), опираясь на свой аналитический ум, используя опыт народной афористической поэзии, способную вмещать глубину философской мысли и житейской мудрости, демонстрируя образцы «принимаемого» и «отвергаемого» для уяснения и претворения их некоторыми людьми из мирян родной стороны. Его сургалы (поучения) учат житейской мудрости, побуждая «принимать» или совершать хорошие поступки и «отвергать» или воздерживаться от плохих поступков.

Ключевые слова: Памятник бурятской литературы, народная афористическая поэзия, жанровая форма, сургалы (поучения), тематическое своеобразие, свод правил двух законов, образцы «принимаемого» или «отвергаемого», знаток человеческой психологии, философская глубина, опыт народной(житейской)мудрости.

Erzhena Sergeevna Alexandrova,
Postgraduate Student,
Zabaikalsky State University
(Chita, Russia), e-mail:sayana.ru@yandex.ru

On the Thematic Peculiarities of Erdeni-Khaibzun Galshiev's Manuscript "Beligei Toli" (the Mirror of Wisdom)

The article deals with some thematic peculiarities of E.-Kh. Galshiev's work "Beligei Toli" (the Mirror of Wisdom). Thanks to his analytical mind and the wisdom of the folk aphoristic poetry E.-Kh. Galshiev created a genre of 'surgaly' (translated from Mongolian as 'moralistic phrases'), which embraced the depth of the folk philosophy and their life wisdom, which presented the examples of "the accepted" and "the unacceptable" in terms of their everyday use by ordinary people. Galshiev's surgaly convey common sense, encourage "doing good things" and distract from misdoings. The given paper reveals just some of the thematic peculiarities observed in Galshiev's moralistic manuscript.

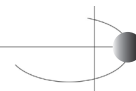
Keywords: Buryat literature manuscripts, folk aphoristic poetry, genre form, surgaly, thematic peculiarities, code of the two laws, examples of "the accepted" and "the unacceptable", expert in human psychology, philosophic depth, folk wisdom.

«Хоер еһоной абаха, орхихые үгүүлэгшэ Бэлигэй толи» («Зерцало мудрости, принимаемое и отвергаемое по двум законам») или «Бэлигэй толи» («Зерцало мудрости») содержит 1000 четырехстрочных назидательных речений, изложенных в стихотворной форме.

Главное своё усилие Э.-Х. Галшиев направил на создание сводов правил житейской мудрости, традиционно разделяя их на «абаха» (букв. принимать, принимаемое) и «орхихо» (букв. оставить; отвергать, отвергаемое) в соответствии с двумя законами / тибетск. lugs-gnyis (два закона).

Следует отметить, что речения отличаются адресной направленностью, поскольку все 1000 строф поучений, как правило, обращено

к определённому адресату: «Аяа нүхэд аа! (О, друзья!)...Обращение связано с началом общения, который выражается в адресации собеседнику, к своему современнику – буряту «...не знатному, не чиновному и не особенно грамотному человеку среднего достатка – это может быть крестьянин, торговец, начинающий предприниматель, который одной ногой стоит в все ещё недалеком феодально-патриархальном прошлом, но готов броситься в борьбу за своё место под солнцем в условиях уже проникающих в бурятские улусы капиталистических товарно-рыночных отношений...» [1, с. 10]. Именно своим уважительным обращением к современнику автор сумел создать доверительный контекст уже в

самом начале речений. В данном случае проявляется мастерство Галшиева как знатока человеческой психологии. Автор, умело используя психологический приём управления речевого этикета, оказал, во-первых, уважение к своему современнику: «Аяа, нүхэд аа!» / заметим, что не просто «нүхэд» /, а во-вторых, данным обращением вызвал чувства заинтересованности, взаимного расположения у современника. Безусловно, характерной чертой сочинения Галшиева является пронизывающее тонкое авторское знание человеческой психологии [2, 181]. Он создал оригинальную жанровую форму назидательных речений – сургалов, способную вмещать глубину философской мысли и житейской мудрости, опираясь на свой аналитический ум, используя опыт народной афористической поэзии, демонстрируя образцы «принимаемого» и «отвергаемого» для уяснения и претворения их некоторыми людьми из мирян родной стороны. Его сургалы (поучения) учат житейской мудрости, побуждая «принимать» или совершать хорошие поступки и «отвергать» или воздерживаться от плохих поступков. В частности, в данном сочинении наибольший интерес представляет то, что автор советует своим соотечественникам совершенствовать свой быт, обычаи, нравы и повышать уровень знаний не столько с точки зрения ортодоксального буддизма, сколько с позиции человека, имеющего кое-какое представление о высоко развитой цивилизации. [3].

По своей композиционной структуре «Бэлигэй толи» («Зерцало мудрости») Э.-Х. Галшиева представляет оригинальное поэтическое произведение. Сочинение композиционно делится на восемь глав: первая глава – 137 четверостиший (строфы 1–137) – называется «Изложение, как беречь тело и имущество»; вторая глава 132 четверостишия (строфы 138–270) – «Изложение, как совершенствовать разум»; третья глава – 137 четверостиший (271–408) – «Изложение, как действовать бдительно»; четвертая глава – 128 четверостиший (409–537) – «Изложение, как вести себя по отношению к близким и врагам»; пятая глава – 136 четверостиший (538–674) – «Изложение, как в действиях предусматривать далекое будущее»; шестая глава – 113 четверостиший (675–788) – «Изложение, как без хитрости и вреда другим действовать прямо»; седьмая глава – 71 четверостишие (789–860) – «Как в действиях воздерживаться от прегрешений»; восьмая глава – 139 четверостиший (861–1000) – «Изложение о творении добродетели».

Изучив содержание назидательных речений по данным главам, мы отмечаем, что тематика четверостиший «Бэлигэй толи» («Зерцало мудрости») весьма разнообразна.

В данной статье мы рассматриваем лишь некоторые основные тематические особенности данного нравоучительного памятника.

В речениях на тематику *о соблюдении порядка, чистоты в быту и ухода за телом и одеждой* содержатся весьма конструктивные советы практического характера. Например:

Орон хашаа, гэр байшангууды
Өөрын нюур мэтэ сэбэрлэ.
Арюун сэбэр байгаа хаа,
Арбан зүгэй хүнүүд ерэжэ эдээ эдихэ (2).*

(Следите за чистотой во дворе и ограде, в юрте и доме, / словно за чистотой своего лица. / Если будет порядок и чистота, люди всех десяти сторон света / зайдут к тебе и отведают кушанья) *

Или за чистотой посуды:

Эдээнэй хаба нуулгыешье
Үдэр бүри хайсаар угаа
Дээдэ арюун еһотон
Эдээ үмдыешни тэбшэхэгүй (5).

(Каждый день старательно мой / посуду для еды. / И высшие с чистоплотными привычками не побрезгуют принять у тебя пищу и питье).

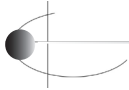
Или образцы примеров по уходу за телом и одеждой:

Баһа үе үедэ
Бэе, хубсаһаа хайсаар угаа.
Тэрэ хадаа хүнэй еһондо
Арюун ябадалтнай еһо мүн (6).

(Также время от времени старательно / мой тело и стирай белье. / Такой обычай в быту – привычка людей, соблюдающих чистоту).

Тут автор образно поясняет, что соблюдение чистоты в быту, уход за телом и одеждой должен восприниматься не как что-то особенное для «торжественных моментов», а как часть элементарной заботы о своём доме, о своей внешности и т. д.

Культурный человек должен заботиться о гигиене своего тела и одежде не только ради кого-то, а прежде всего потому, что это должно стать его внутренней потребностью. В речениях говорится о том, что в одежде, как и во всём, нужна мера. Например, насколько уместно одет человек, насколько чувствует и понимает ситуацию, в которой находится... «Хадамһаа ошоһон басаган мэтэ / Үдэр бүри бү гое...» (Каждый день не одевайся нарядно, как невеста к свадьбе...). Или «Өөрынгөө зөөрийн хэмжүүрһээ үлүүгээр / Нэн гоежо бү хүрхыгты» (Не старайся чрезмерно наряжаться / сверх своих возможностей...).

В советах о выборе одежды говорится о том, что она несёт очень значимую информацию о своем хозяине. По утверждению автора одежда помогает создать определённый образ человека...

Эдэйгээ хэмжүүртэй зохилдуулан,
Шэмэг хубсаһаа найн тэдые үмдэ.
Хубсаһан эзэнтээ хамта түрэнэн мэтэ
Хүндэ сог ба хүр жабхалан оруулха (66).

(Сообразно с возможностями имущества/ надевая что-нибудь хорошее из выходной одежды./ Словно подобранная при рождении такая одежда/ придает человеку уверенность и достойный вид).

Хорошая, добротная одежда может придать человеку уверенный вид. То есть, это суждение не столько об одежде, сколько о самом человеке.

Почитание старших. Ряд речений проникнуто содержанием осознанной благодарности и почитании отцам и матерям, дедам, людям пре-клонного возраста...

Ашата эсэгэ эхэ хоерые
Номой ёһоор хүндэлэн аба.
Энэ наһанда
Амиды бурхан гэжэ юртэмсын зон хэлсэдэг (35).

(Благодетельному отцу и матери / воздавай почёт, согласно учению./ Все земные говорят: они – живые воплощения богов в этой жизни);

ИЛИ
Үндэр наһатаниешье
Эсэгэ эхэ мэтэ хүндэлэн яба.
Наһанай саг ба хэшэг олохо гэжэ
Эртын зоной хуушан үгэ бии (36).

(Наравне с отцом и матерью/ воздавай почёт достигшим преклонного возраста./ Старинное слово от прежних поколений гласит, / что этим обретают силу жизни и благополучие).

Уместно напомнить, что нравственные законы бурят, калмыков и халхасцев имеют единые корни. Например, «В прошлом калмыки, как и все монгольязычные народы и племена, воспитывали детей в духе уважения и беспрекословного подчинения родителям и старшим. Обычай обязывал как мужчину, так и женщину оказывать искреннее почтение и внимание старшим по возрасту и положению, держать себя при старших корректно, не вмешиваться в их разговоры, строго осуждалась развязность при обращении к старшим. Ни один молодой человек не осмеливался попросить у старших прикурить, тем более выпить, не садился до тех пор, пока старший не скажет: садись (су) [4, с. 41].

Также в «Монголын нюуса тобшо» (1240 г.) есть весьма содержательное выражение нравоучительного характера «Бэе тэригүү, дээл

джаха туу», которое в таком значении употребляется и в современном бурятском языке «Хүн ахатай, дэгэл захатай», то есть означает человек имеет брата, а шуба – воротник.

Буряты с уважением относились к старшим, учили детей всегда оказывать почтение и внимание взрослым.

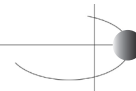
Именно они являются не только хранителями народных традиций, мудрости, но и носителями нравственных ценностей. Поэтому в нравоучениях уделяется особое внимание правильной линии поведения по отношению к старшим. При этом поведение должно быть не только правильным, не только разумным, но обязательно красивым. Некрасиво, когда... «огторгой өөдэ хараад ябаха» (задираешь голову к небу), «газар руу хаража ябаха» (смотреть постоянно на землю), а также при встрече со старшими, знатными лицами «нюур ба толгойгоо бү эльбэ» (не поглаживай своё лицо и голову), хоер гараа бү мушха (не поглаживай свои руки), «нюдөө бэлтылгэжэ бү хара» (не выпучивай глаза)...

Ехэ хүнүүдээр ушарха сагта
Нюур ба толгойгоо бү эльбэ.
Тэрэ айжа зүрхэсэжэ,
Аргаа мухардаһан дүрэ мүн (141).

(Когда встречаешься со знатными лицами, /не поглаживай своё лицо и голову./ Это действия человека, / оказавшегося в безвыходном тупике и в страхе).

С точки зрения Галшиева воспитанный человек своё хорошее отношение к людям должен выражать красивыми формами поведения: достоинством, спокойствием, привлекательными манерами. Именно воспитанность, культура поведения делают нашу жизнь удобной, разумной, красивой.

Гостеприимство. У многих народов существует культ гостя. Так, гостеприимство составляло узаконенное явление в жизни монгольских народов, которое стало для них этической нормой. В частности, Ш. Р. Цыденжапов подчёркивает, что в старину при приёме гостя у бурят существовал целый ряд обрядов: айлшанай мори абаха «принимать коня гостя»; хадаг бариха «дарить хадаг» (или преподнести хадаг); сагаан эдээ бариха «угощение молочной пищей» (букв. белая еда) – по представлениям монгольских народов, белый цвет означал символ чистоты, доброты и святости. Поэтому молоко, имеющее благородный цвет, подносилось гостю для питья, который мог его отвесть или выпить до дна по своему усмотрению; по приглашению встречающих гость заходил в жильё, хозяева говорили ему почтительные сло-

ва «алад гарагты» (проходите дальше, букв. выходите мимо) «дээшээ һуугты» (займите почётное место, букв. садитесь повыше)... Затем он по предложению хозяев усаживался на почётной стороне помещения «хоймор түрүүн» (букв. во главе северной стороны). Потом гость и глава семьи обменивались новостями и взаимно угощали друг друга нюхательным табаком из своих табакерок. Такой обычай угощения называлось «тамхи залаха» (букв. направлять табак) и хамарай тамхин (букв. табак для носа); чтобы при чаепитии гость первым приступал к питью и еде, хозяин обращался к нему со словами «Эдээнэй дээжэһээ ама хүрэгты» (снимайте пенки или отведайте лучшую часть еды, букв. дотрагигивайтесь ртом к лучшей еде) или «Табаг баригты» (ешьте букв. держите тарелку). Вместе с тем, человек, находящийся в гостях, со своей стороны, соблюдал определённые приличия. Он поднимал тосты за здоровье хозяев и высказывал им различные благопожелания. Например, при совершении ритуала «сэржэм ургэхэ» (букв. поднимать подношение) гость разбрызгивал капли молочной водки кончиком безымянного пальца правой руки во все стороны, совершая подношения духам для их задабривания божнице и совершал обряд богослужения «бурханда мүргэхэ» (молиться, букв. кланяться богу). При завершении застолья гость изрекал «Һархаг һаатаа, һабын эзэн мүнхэрэг» (Пусть вечно живут хозяйева закончившегося застолья).

Порядочные гости старались долго не засиживаться за обильным столом, чтобы не надоедать хозяевам своим длительным присутствием. Поэтому выражали: «Бууһан айлшан мордодог, ороһон бороо замхадаг» (Пришедший гость уходит, идущий дождь перестает), то есть гость, уважая хозяев, должен в соответствующей мере пользоваться их гостеприимством.

Кроме того, для обозначения некоторых вышеприведённых церемоний в бурятском языке употребляются выражения (фразеологизмы) «айлшан бууха» (прибыть гостю, букв. сходить гостю), «айлшан морилхо» (пожаловать гостю), төөлэй абаха «почётному гостю принимать сваренную баранью голову», «Ороһон айлшанда хатуу үгэ бү хэлэ» (Пришедшему гостю не говори жесткие слова) и др. [5, с. 60–63]. Так, воспитанный человек должен знать обычаи, уважать мудрость предков, заключенную в этих обычаях, и выполнять традиционные нормы поведения.

По Галшиеву, правила поведения требуют, чтобы гость жданный или нежданный был встречен *приветливо*...

Хүнэй гэртэшни ерэхэ үедэ
Манайда морилһонтнай һайн гэжэ хэлэ.
Баясхалангай үгөөр угтадаг гэшэ
Мэргэн зоной ябадал мүн (19).

(Когда люди найдут к тебе в дом, / всегда говори, что рад их посещению. / Встречать со словами радости / это поступок людей мудрых).

Уместно отметить, что некоторые правила угощения в культуре монгольских народов передаются из поколения в поколение вплоть до наших дней. Так, в речениях говорится, что в каждом бурятском аймаке (улусе) вам не только предложат пройти в дом, даже не спросив, кто вы и зачем пришли, но и напоят ароматным бурятским чаем и попросят отведать кушанья...

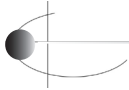
Гэнтэ ерэхэн айлшадта
Ураг садандаа мэтэ эдээ умда найруула.
Тэрэ хадаа энэ ороной
Эртын һайн журам мүн (20).

(Даже случайным посетителям готовь кушанье и питьё, / как своим родственникам. / Это – древний добрый обычай / нашего края)

При этом хозяин дома должен быть *предупредительным* – это значит заранее подумать чем угостить своих гостей... «Айлшанда хүндэлэл хэхэдэ зохид / һайн эдээ ба жэмэсые таһаралгүй хадагала...» (Всегда храни в запасе подходящую для угощения гостей / добрую пищу и ягоды); ...должен *быть щедрым* – это значит не жалеть для гостей угощения... «Эдээнэй амтатайе / буса хүндэ хайрлангүй үгэ...» (Не скупись / и угости чужих вкусной пищей ...); ...должен *быть бескорыстным и тактичным* – это значит не требовать благодарности за то, что вы сделали для гостя, не жаловаться на трудности и заботы, связанные с его приходом... «Ута замай ябадалһаа эсэгшэдые / Хэзээдэшье бү үлдэгты...» (Никогда не выгоняй из дому тех, / кто устал с дальней дороги...). И наконец, быть *воспитанным* хозяином – это значит быть ровным и вежливым, и чтобы не случилось, не показывать гостям недовольства...

Эдээгээ харамнашье бол,
Баясхалангай дүрөөр айлшаниие хүндэлэ.
Хэзээдэ нэгэ тэрэнэй гэртэ
Орохын саг өөртэшни ерэхэ (22).

(Если во время еды найдёт чужой человек, / не сморщивай от жадности своё лицо. / Иначе другие с презрением отнесутся к тебе, / как к собаке, оскалившей зубы над пищей); или не показывать *бессилия*...)

Бусадтай үгэ хөөрэлдэхын сагта
намганайнгаа нюур бү хара.
Тэрээнһээшье айлшан шамайе
Шадалгүй адаг эрэ гэжэ мэдэхэ (28).
(Когда разговариваешь с другими, / не заглядывай
в лицо жене. / И из этого гость может понять, что ты бес-
сильный, последний муж);
или...
намганайнгаа эдээ найруулхада
Нюдөөрөө дахин дахин бү хара.
Тэрэ айлшан
Шадалгүй адаг эрэ гэжэ мэдэхэ (27).

(Не смотри часто в сторону жены, / приготавливаю-
щей пищу. / Гость заметит, / что ты бессильный, послед-
ний муж).

Автор считает, что между хозяином и хо-
зяйкой должна быть полная согласованность
в действиях. Если хозяйка берёт на себя обя-
занность по угощению гостей, то хозяину сле-
дует прилагать усилия, чтобы их развлечь. То
есть хозяин должен поддерживать общую бе-
седу, а не смотреть часто в сторону жены.

Таковыми, на наш взгляд, представляются
лишь некоторые основные тематические
разделы данного памятника.

Список литературы

1. Дашиев Д. Б. Бурятская дидактическая литература: проблемы жанрового со-
става : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1997.
2. Галшиев Э. Х. «Бэлигэй толи (Зерцало мудрости)» / вступ. ст., подгот. старо-
монгольского текста, рус. пер. и прил. к нему Ц.-А. Дугарнимаева. Улан-Удэ : Бур.
кн. изд-во, 1993.
3. Эндон Д. Монгольская тибетоязычная художественная литература // Литера-
турные связи Монголии. М., 1981. С. 208–227.
4. Эрдниев У. Э. Калмыки. Элиста, 1980. С. 209.
5. Цыденжапов Ш. Р. Изучение бурятской фразеологии в школе. Улан-Удэ :
Бур. кн. изд-во, 1989.

Spisok literatury

1. Dashiev D. B. Burjatskaja didaktičeskaja literatura: problemy zhanrovogo
sostava : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ulan-Udje : Izd-vo BNC SO RAN, 1997.
2. Galshiev Je. H. «Bjeligej toli (Zercalo mudrosti)» / vstup. st., podgot.
staromongol'skogo teksta, rus. per. i pril. k nemu C.-A. Dugarнимаeva. Ulan-Udje : Bur.
kn. izd-vo, 1993.
3. Endon D. Mongol'skaja tibetozazychnaja hudozhestvennaja literatura // Literaturnye
svjazi Mongolii. M., 1981. S. 208–227.
4. Jerdniev U. Je. Kalmyki. Jelista, 1980. S. 209.
5. Cydenzhapov Sh. R. Izuchenie burjatskoj frazeologii v shkole. Ulan-Udje : Bur.
kn. izd-vo, 1989.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2012 г.